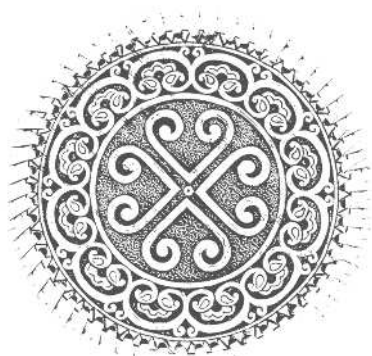

АРИАДНА БОРИСОВА

ЛЮДИ
С СОЛНЕЧНЫМИ
ПОВОДЬЯМИ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б82

Оформление серии – *Петр Петров*

Иллюстрация на переплете *О. Исаевой*

Борисова, Ариадна.
Б82 Люди с солнечными поводьями / Ариадна
Борисова. – Москва : Издательство «Э», 2017. –
480 с. – (Этническое фэнтези).

ISBN 978-5-699-97243-2

Отправившись в опасный поход, Хорсун оставил дома беременную жену Нарьяну, а вернувшись, не застал ни женщину, ни ребенка. Говорят, их похитили духи. Не зря Нарьяна, наследница по крови династии могущественных шаманок, чувствовала беду. Зло преследовало их еще не рожденного ребенка, в котором ярким цветком должен вспыхнуть наследственный дар. И тогда могучий воин Хорсун поклялся, что если не спасет любимых, то хотя бы отомстит за них.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Борисова А., 2017
© Исаева О., иллюстрация, 2017
ISBN 978-5-699-97243-2 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

**Люди
с СОЛНЕЧНЫМИ
ПОВОДЬЯМИ**

Сказание первое

Говорят, после создания богов, духов и многого сущего Творец слепил из небесных лучей священного коня Дэсегёя с солнечными поводьями за спиной. Конь был чист плотью и нежен мыслями, знал только добро и не ведал зла. Потом на свет произошел трехликий, четвероногий кузнец Кудай. Мастер воспевал красоту, ковал джогур¹ и прекрасно знал, где добро, а где зло. Чуть позже появился человек. Он умел ценить радость жизни, но плохо отличал добро от зла.

Стали рождаться на Орто² люди рода Дэсегея — люди саха с солнечными поводьями за спиной, наследники Кудаяева мастерства. В их душах нашлось место добру и злу, но у каждого оказалась своя мера тому и другому.

Толковник переводных слов и определений со сведениями о народах, населяющих северо-восточную часть Орто, о божествах, духах и др. находится на последних страницах книги.

¹ Джогур — высшее мастерство, дар делать то, чего не умеют другие.

² Орто — Срединная земля или Срединный мир (людей) между Верхним миром богов и Нижним, населенным нечистью. Орто — вообще все среднее, находящееся посередине.

Домм¹ первого вечера

МИРНАЯ ДОЛИНА

Взойдя по-осеннему поздно, солнце поторопилось бросить на Срединную землю лучи-поводья. Солнечная дорожка протянулась поперек Большой Реки от широкого берега Эрги-Эн² до противоположной долины Элэн, замкнутой неприступной стеною причудливо сбитых утесов. За крутым каменным мысом непосвященному трудно приметить тихий залив, прячущийся в изгибе. Чуть ниже под прикрытием елового перешейка в бабушку-реку впадает горная речка Бегунья. От залива до Элен всего один пеший кёс³. Чужаки, прибывшие сюда впервые, удивляются здешним просторам. Привольно раскинулись в озерных аласах⁴

¹ Домм — сказание, история, книга. Домм — небесный звук, издаваемый изжитыми на Земле отрезками времени.

² Эрги-Эн — место проведения всенародного базара.

³ Кёс (кёс) — мера расстояния и времени пути верхом на коне, на быке и пешим ходом.

⁴ Алас — луговая низина в обрамлении тайги, обычно с озером, удобная для поселения, сенокоса, проведения праздников и собраний.

усадыбы шести аймаков¹, самое крупное по Большой Реке обиталище племени саха — людей с солнечными поводьями за спиной.

Есть в этих славных местах все, чем только может похвалиться Великий лес-тайга, — от высоченных лиственниц, какие редко где встретишь, до горячих ручьев. А если говорить об эленцах, потомках божественного коня Дэсегея, то хоть от луны до луны сказывай о доблестных бóтурах², певцах-сказителях, искусниках по всякому ремеслу и просто добрых людях — не поведаешь и половины.

Каждое пятое лето левый необитаемый берег Эрги-Эн становится крикливым и пестрым. Менялы, перекупщики, кочевники, мастера и досужие людишки из разных начал-концов Великого леса собираются на торжища. Нынче отшумел очередной базар, вместе с пользой и весельем неизбежно несущий беспокойство народу Элен.

Третье колено сменилось после сражения с иноземцами гил'этами, нарушителями мирной торговой сделки, но все еще никто не косит тучные травы на Поле Скорби, где случился кровопролитный бой с внезапно грянувшими врагами. Старики хорошо помнят, как на подмогу воинам вышли тогда все жители аймаков — от дедов до женщин, чьи руки крепко держали топоры и охотничьи копыя да умели натянуть тетиву. Страсть сколько людей с обеих сторон полегло, сколько позже от ран скончалось. Войско захватчиков, разбитое в треть, бежало с позором. По сие время ни один торговец из клятвопреступного племени носа не кажет в Эрги-Эн.

¹ Айма́к — селенье, в котором живут люди, связанные обширным родством.

² Бóтур — воин, прошедший ратное Посвящение.

Говорят, когда народ прощался с погибшими, прогремел гром и знак молнии выступил на лицах мертвых героев. Это конь Дэсегей скакал по полю, горюя о своих детях, и помечал их светозарными следами славы, а за спиной его развевались огненные поводья. С тех пор Хозяйки Круга¹, носительницы земных тайн и горшечного ремесла, начали вырезать на правой щеке воинов знаки памяти о битве с гилэетской армией. Молниеносными называют витязей Элен из-за белых зигзагов рубцов на смуглой коже.

Прах павших, своих и чужих, покоится в двух курганах за Полем Скорби. Вездесущие мальчишки, вопреки запретам, рыщут по местам великой сечи, находя в густой траве ржавые обломки мечей и наконечники копий. Во время праздника Новой весны² сказители состязаются в звонкоречивом искусстве олонхó³ — поют-рассказывают предания о героях истекших весен. Озаренные высоким знанием жрецы испрашивают милости и снисхождения к людям, вознося благодарность Белому Творцу, светлым богам и добрым духам за спокойствие в Элен. Мирно течет в долине несуетливая жизнь, отлаженная заветами предков, справедливым правлением аймачных⁴ старшин и напутствием озаренных.

При всем том понятно: безмятежность — достояние хрупкое. Эленцы не собираются распускать дружину,

¹ Хозяйки Круга — почтенные горшечницы, хранительницы девяти основных заповедей человеческого бытия, жрицы и врачевательницы трединой души Земли: ее почвы, воды и воздуха.

² Праздник Новой весны — торжество вершины года (древние якуты считали годы по веснам), отмечается во второй половине июня.

³ Олонхó — якутский героический эпос, а также отдельное эпическое сказание.

⁴ Аймачный (старшина) — глава аймака, рода.

возглавляемую багалыком¹ Хорсуном. В густом еловом бору у речки Бегуни укрывается выгнутая дугою двухрядная крепость, защищающая подход к долине с юго-востока. За вершинами высоких деревьев таятся сторожевые вежи. В укромном урочище расположилась воинская застава: просторная Двенадцатистолбовая юрта холостых ратников и семейные дворы.

О допрежнем времени, когда ботурам запрещалось жениться, вспоминают лишь те ветхие старцы, чья молодая весна совпала с первым торжищем в Эрги-Эн. Может, оно и правильно было в ту пору нескончаемых распрей с враждебными северными одноплеменниками и другими народами Великого леса. Все меньше вдовилось жен, сиротилось детей. Но нет худа без добра: поубавились междоусобицы после гилэтского вероломства. Теперь в заставе, как в любом аймаке, не редкостью стали веселые свадьбы.

Народ Элен кормил дружину сытно, поставлял ей сильных жеребцов и ратное снаряжение. Семь опытных табунщиков присматривали за норовистыми стадами. Особый отряд бойцов отвечал за воинскую выучку лошадей. Густо висело оружие на колышках, вбитых в двенадцать столбов юрты ботуров. Наставники обучали молодых искусству сражений. На аласе у священного Камня Предков проходили под осень боевые испытания, и там же совершалось Посвящение в воины. Росла в числе и мощи рожденная в мирное время дружина, несла честную стражу. Люди в долине знали: багалык всегда начеку, войско спит чутко. Случись что лихой ночью, молниеносные собрались бы во всеоружии с быстротою прилива, не больше шума производя, чем волны, тревожащие песок. Но боги пока миловали — не случилось. Меж тем не слишком-то по душе приходилось витязям

¹ Багалык — воевода.

вольготное житье. Тоскуя по битвам, многие успели сменить черный волос на пегий, а пегий на белый. Попусту шли учения и служба, не с кем было схлестнуться в боевой стычке. В ристалищах можно проверить умение и сноровку, а как обнаружишь в себе настоящую бранную храбрость? Разве что изредка попросят помощи соседи, живущие в верховьях реки. Нет-нет да ограбят их окраинные аймаки нечестивцы барлоры...

Неизвестно, в каком месте беспредельного леса гнездится это лихое разбойничье племя. Барлоры считают себя детьми Златоглазой волчицы, их песни похожи на волчий вой, а шаги легки, как поступь теней. Налетают стаей и пропадают так же стремительно и бесследно. Гоняться за ними — все равно что ловить ветер руками... Ну, бывает, иной раз на стойбища тонготов, бродящих вдоль-поперек по Великому лесу с оленными стадами, нападают ватаги хориту — людей с узорными лицами. Давно, еще до отправления торжищ, иноплеменники хориту явились с неведомой стороны и потеснили кочевников с ягелевых пастбищ. Тонготы и нгáмендри были в то время одним народом, но отчего-то разделились и убрались в разные стороны. После выяснилось, что совсем разошлись, взяли себе отдельные прозвания и перестали признавать друг друга. А тогда, перед уходом из родных мест, в отместку пришельцам спалили лес за своей спиной.

Деять весен горел лес. На обширном пространстве гари образовалось множество травяных пойм и низин. Терпеливые хориту дождались и по-хозяйски устроились на плодородных аласах, поселились у карасевых озер, начали разводить лошадей и рогатый скот. Бытование их во многом схоже с жизнью людей саха. Правда, болтают, что есть у чужаков странные обычаи, супротивные человеческому естеству: умерщвлять немощных стариков, дабы не тратить на них время и пищу. А еще, откармливая собственных дочерей до кобыльей тучности, съедать

их во время празднования Новой весны, распевая веселые песни...

Хориту дружат с шаялами и вроде взялись влить свежую кровь в их малочадный, тающий на Земле род. Шаялы превосходят высотой людей других племен Великого леса на полторы головы, а низкорослых тонготов и нгамендри — на две. Плечевой разворот великанов равен росту среднего мужчины саха, если положить его поперек на широченную шаяльскую грудь. Сильны большие люди необычайно, но доверчивы и глупы. Говорят, эти дурни с ребячьими мозгами собирают солнечные лучи в кожаные бурдюки, глухо закупоривают их и, открывая в темных жилищах, дивятся изворотливости сбежавшего света. А когда ладят подпорки для своих землянок, смазывают маслом короткие бревна и тянут изо всех сил с разных концов, чтобы, смягчившись, они сделались длиннее.

Ой да мало ли досужих басен о несуразицах всяких племен! О народе саха тоже носится немало нелепых рассказней. Тонготские воины так насмешничают над ботурами Элен: «Утром и вечером молниеносный ботур, выпив ведро масла, съев котел мяса, вылезает из Двенадцатистолбовой юрты. Слезно просит у южного ветра досады, у восточного — осады, у западного — нападения, у северного — наказания. Глядит кругом, а всё не исполняются мечты. Тогда могучий ботур сам идет навстречу бедам. Ох и грозный же, ох непобедимый!.. Только не суждено доехать — первый же ветерок валит его с ног долой!»

Обидная подковырка, но не причина для драки. Тонготская орда шутит, да понимает: попробуй-ка напасть на долину — мощное войско сотрет дерзких с лица земли.

С великой надеждой ждут ботуры чужого лиха. Заранее прикидывают, кого воевода пошлет сражаться, кому улыбнется ратное счастье. Бойцы, вернувшиеся с ред-

ких сшибок, похваляются подвигами и ранами, хвастаются благодарственными дарами спасенных. А порою, если защищать некого слишком уж долго, скучающая младая чадь, к стыду багалыка и отрядных старшин, сама задирает парней хориту, тонготов и даже соседей-соплеменников. Поэтому Большой сход Элен решил отправить нынче на оленнюю охоту по северным протокам не половину, как обычно, а все войско. Хватит в заставе и незначительной стражи. Кого бояться? Пусть дружина на всю зиму запасет мяса для людей долины, а заодно утолит добычей багровую жажду. Ботуры — лучшие охотники, умеют умертвить зверя так быстро и мягко, что дух его и боли не успевают почувствовать. Ничто не оскверняет взыскательных глаз Бай-Байаная¹, когда промысел правят воины, потомки древних охотничьих родов.

Пошел первый день Месяца опадания листвы². Мясо у диких оленей в это время самое вкусное, успевший отлить мех блестящий и темный, кожа крепкая. Нажировавшись на богатых сочными водорослями озерах островов, ветвисторогие возвращаются в тайгу. Охотники с луками и копьями будут ждать их у речных переправ. Может, посчастливится добыть и других, имеющих кровь: красавцев изюбрей, лопаторогих лосей, медведей, вдосталь налакомившихся масляными кедровыми орешками. Никто из воинов не хотел оставаться в заставе.

— Не от кого стеречь! — кричали, охваченные охотничьим пылом. — Даром сидим на довольствии, в глаза людям смотреть совестно!

Багалык Хорсун не стал сам назначать стражей, велел бросить жребий. Щепки с угольными метками вытянули из шапки рыжий Кугас и, будто нарочно, его младший брат Дублан. Парень чуть не взревел от обиды, но

¹ Бай - Байанай — дух леса и охоты.

² Месяц опадания листвы — сентябрь.